

Літаратура

1. Верына, У.Ю. Эвалюцыя паэтычнай сістэмы А. Разанава / У.Ю. Верына // Весн. Беларус. дзярж. ун-та. Сер. 4, Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. – 2004. – № 2. – С. 32 – 35.
2. Вітка, В. Традыцыя, пошук, эксперымент : Слова ў вершы. Артыкул першы / В. Вітка. – Мінск : Літаратура і мастацтва, 27 студзеня 1984. – С. 5 – 8.
3. Івашчанка, А.С. Асаблівасці паэтыкі твораў Алеся Разанава 1960-х – пачатку 1970-х гг. Спраба рэканструкцыі / А.С. Івашчанка // Веснік Полацкага дзяржаўнага ўніверсітэта. – №7. – 2007. С. 132 – 141.
4. Калеснік, У.А. Зорны спеў / У.А. Калеснік. – Мінск : Мастацкая літаратура, 1975. – 400 с.
5. Калеснік, У.А. Усё чалавечае / У.А. Калеснік. – Мінск : Мастацкая літаратура, 1993. – С. 209 – 233.
6. Кісліцына, Г. Алесь Разанаў : праблема мастацкай свядомасці. – Мінск : Беларус. навука, 1997. – 143 с.
7. Навумовіч, У.А. Беларуская літаратура / У.А. Навумовіч. – 2-е выд. – Мінск : Вышэйшая школа, 2013 – 477 с.
8. Рагойша, В.П. Паэтычны слоўнік / В.П. Райгойша. – 3-е выд., дапрац. і дапоўн. – Мінск : Беларуская навука, 2004. – 576 с.
9. Разанаў, А.С. Адраджэнне / А.С. Разанаў. – Мінск : Беларусь, 1970. – 48 с.
10. Разанаў, А.С. Назаўжды / А.С. Разанаў. – Мінск : Мастацкая літаратура, 1974. – 112 с.
11. Разанаў, А.С. Каардынаты быцця. Паэмы / А.С. Разанаў. – Мінск : Мастацкая літаратура, 1976. – 96 с.

А.В. Заикин, В.Ф. Подставленко (Витебский государственный университет имени П.М. Машерова)

МОТИВЫ ПРИРОДНЫХ СТИХИЙ КАК РЕПРЕЗЕНТАНТЫ НАЦИОНАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ В РОМАНЕ «ПРАВЫЙ БЕРЕГ РЕКИ АРГУНЬ» ЧИ ЦЫЦЗЯНЬ

Ключевые слова: мифологизм, художественный мир, мотив, образы стихий, национальная память.

Как известно, начиная с XIX века реалистическое искусство одной из своих задач видело демифологизацию культуры и освобождение от иррационального мышления ради усиления позиций рациональных и научных представлений. Однако отметим, что использование в литературном произведении приёмов и средств, характерных для мифов, получает широкое распространение у писателей XX века. Историк культуры, филолог и основатель теоретической фольклористики Е.М. Мелетинский считал, что явление мифологизма в литературе напрямую было связано с движением модернизма в искусстве, которое привело к подрыву устоявшихся литературных канонов на рубеже веков. Мифологизм структурирует повествование

и подменяет объективные реалии – события, явления и персонажей – непреходящими ценностями и прототипами, характерными для мифологических произведений.

Мифологизм в литературе был связан и с попыткой представить судьбу отдельного персонажа как образец, типичный и понятный для всего человечества. Новый подход требовал переосмысления окружающего мира и поиска оригинального, обновлённого представления о художественных формах. Любопытно отметить, что одной из сфер инновационного поиска в литературе стала не авторская фантазия, а глубинная область национальной памяти народов, ярко репрезентированная в системе доминирующих мотивов.

С этой связи целесообразно апеллировать к роману «Правый берег реки Аргунь» Чи Цзыцзянь как к одному из самых успешных прозаических произведений в современной китайской прозе. В произведении описываются характерные этническо-культурные особенности эвенков, нюансы их философии жизни и быта. Географические и исторические особенности, а также практикуемый уклад существования отразились на особом отношении этого этноса к природе, к которой они относятся с нескрываемым, особым почитанием, трепетным отношением к природным стихиям и животным.

Учитывая тот факт, что эвенки не имели собственной письменности до начала XXI века, можно с уверенностью сказать о традиции обязательного устного сохранения и передачи необходимой информации от поколения к поколению, чтобы поддержать историческую преемственность и традиции. До недавнего времени характерной особенностью мифологического сознания эвенков была вера в реальность тех мифов, сказок и легенд, которые передавались из поколения в поколение. События, разворачивавшиеся на заре становления мира, в глубокой древности, воспринимались как неотъемлемая часть истории этноса.

Все эти особенности показательно отражены в романе «Правый берег реки Аргунь», здесь особый акцент сделан на национальных и культурных традициях этноса. Рассмотрим наиболее характерные национальные мифологические представления, которые включены в произведение, например, культы природных стихий и соответствующие художественные мотивы.

Стоит отметить, что в мифологических представлениях большинства народов мира особое место отводится стихии воды. В данном романе вода олицетворяет символический рубеж, по которому проходит граница между реальностью и сказочно-волшебным, мифическим миром. Уже в самом названии «Правый берег реки Аргунь» содержится упоминание стихии воды как некой границы. По руслу реки проходит не только географическая дифференциация России и Китая, но и деление художественного пространства в произведении на хорошо известную, привычную эвенкам историческую среду обитания и чуждый, незнакомый мир. Примечательно, что большинство персонажей погибает не от рук других людей, а по вине природных стихий: молния забирает жизнь первого супруга главной героини,

один из её сыновей утопает из-за внезапного потопа, превращаясь в рыбу со слов свидетелей трагедии.

В романе Чи Цзыцзянь стихия воздуха губит больше представителей племени, чем весь остальной природный мир. Так, ветер лишает жизни даже новорождённую сестру героини.

В произведении прослеживается чрезвычайно глубокое уважение племени к огню. Например, огонь является неотъемлемым атрибутом шаманских ритуальных церемоний. Согласно описанным событиям, прежде чем шаман будет принят племенем и получит сверхъестественные способности (возможности исцелять, общаться с духами и т. п.), он должен пройти обряд инициации. Другими словами, человек должен переродиться, чтобы стать медиумом. Этой цели служит стихия огня, символизирующая ритуальное очищение и смерть. Огонь «сжигает» прежние аспекты «земной» личности и ограничивающие убеждения из его сознания.

Также необходимо остановиться на легенде об охотнике и огне, рассказанной шаманом племени Ниду. Она имела особый статус, так как именно от успешной охоты и огня издавна зависело выживание описанного племени. В этой легенде охотник обидел дух огня, но тот, принимая во внимание несовершенство людей, прощает безрассудного эвенка. Тем самым подчёркиваются мудрость и высшая степень совершенства духа по сравнению с доминирующими человеческими недостатками.

Главная героиня романа китайской писательницы воспринимает огонь не просто как природное явление, а в качестве сакрально почитаемой и оберегаемой одушевлённой сущности, неотъемлемого атрибута себя и племени. Она называет огонь «биением сердца» своего народа.

В произведении даётся детализированное описание культурных традиций, связанных с почитанием огня. Например, племя свято следит, чтобы не тушили огонь, не заливали его водой, не сжигали на нём грязные вещи. А главная героиня в качестве сакрального приданного получила тлеющие угли, хранящие для новых поколений дух огня. Для эвенков уважительное отношение к традициям является не только данью исторической памяти народа, но и способом сохранения и передачи фундаментальных духовных основ жизненного уклада, без которых невозможно будущее.

Стихия земли в романе Чи Цзыцзянь представлена мифом о духе гор Байчана («тигре»), покровителе охотников в национальном фольклоре. Согласно сказаниям, самый могущественный и свирепый из тигров со временем превратился в старика с седыми волосами, тем самым автором снова маркируется идея корреляции всех живых существ на земле.

Ритуалы и обряды, связанные с охотой, исполнялись племенем особенно аккуратно, т.к. от них, по мнению эвенков, зависел общий успех. Строгое соблюдение охотничьих традиций требовало сооружения в лесу алтарей, на которых каждый приносил дары, чтобы расположить духов. Кроме того,

находясь рядом с алтарём охотники обязаны соблюдать тишину, чтобы не потревожить Байчана и продемонстрировать ему своё уважение.

Подводя итог сказанному следует отметить, что представленная в романе мифологическая картина мира демонстрируется как базисная часть всего существующего на земле. Эвенки в силу своего образа жизни постоянно взаимодействуют с различными проявлениями природного мира и воспринимают их в качестве непосредственных спутников, помогающих либо мешающих каждому на жизненном пути.

Таким образом, мифологические образы стихий в данном литературном произведении не только следует считать репрезентантами национального самосознания, но и культурно-эстетическими и моральными векторами в художественной концепции романа.

В.Ф. Епішава (Беларускі дзяржаўны педагагічны ўніверсітэт імя Максіма Танка)

ЭТНАСТЭРЭАТЫПНЫ ВОБРАЗ “ЧУЖАКА” Ў БЕЛАРУСКАЙ ГІСТАРЫЧНАЙ ПРОЗЕ ПЕРШАГА ДЗЕСЯЦГОДДЗЯ ХХІ СТАГОДДЗЯ

Ключавыя словы: канатацыя, сема, этнас, этнастэрэатып, этнонім.

У адну з задач сучаснай лінгвістыкі ўваходзіць вывучэнне моўных сродкаў стварэння этнастэрэатыпаў, іх функцыянальнай ролі ў сістэме мастацкага твора. Пад этнастэрэатыпам разумеецца “стандартнае ўяўленне большасці людзей, якія складаюць той ці іншы этнас, пра людзей, што ўваходзяць у іншы або ў той самы этнас” [7, с. 450].

У лінгвістыцы вывучэнню этнастэрэатыпаў прысвечана даволі вялікая колькасць прац. Адпраўным пунктам для стварэння этнастэрэатыпаў традыцыйна з’яўляецца ўніверсальная семантычная апазіцыя “свой-чужы”. “ У народнай культуры адносіны да прадстаўнікоў іншых этнасаў у многім вызначаецца праз паняцце этнацэнтрызму, калі толькі “свае” традыцыі, “свая” рэлігія, “свае” звычаі і “свая” мова ўспрымаюцца як “сапраўдныя”, “правільныя” і “праведныя”. Усё “чужое” насцярожана адмаўляецца як непрымальнае і грэшнае, а ўсякі прадстаўнік іншаэтнічнай групы ўспрымаецца як істота небяспечная... Канцэпт “чужога” з’яўляецца абавязковай умовай для фарміравання пэўнай карціны свету і адным з асноўных класіфікатараў самаідэнтыфікацыі” [1, с. 7–8]. У адпаведнасці з апазіцыяй “свой-чужы” вылучаюцца гетэрастэрэатыпы – вобраз пра іншую этнічную групу. Пры стварэнні гетэрастэрэатыпаў “прадстаўнікі іншых нацыянальнасцей характарызуюцца як дзіўныя, смешныя, непрыгожыя, іх дзеянні – як нелагічныя і няправільныя, а мова,